

НИКОНОВЕДЕНИЕ:
библиография, историография и историософия

© Шмидт В.В.

продолжение часть 12

1950 – 1989 годы

В 1951 г. в «Ученых записках ЛГУ» в Серии ист. наук (Вып. 18. № 130) опубликована статья *О.Л. Вайнштейн* «Экономические предпосылки борьбы за Балтийское море и внешняя политика России в середине XVII века».

В 1961 г. *А.В. Позднеев*, возвращаясь к вопросам формирования и развития древнерусской поэтики и музыки, опубликует в т. XVII «Трудов» Отделения древнерусской литературы Института русского языка и литературы (ТОДРЛ, СПб.) статью «Никоновская школа песенной поэзии»; в 1962 г. в «Археографическом ежегоднике за 1960 г.» *Л.М. Костюхина* опубликует «Записи XIII–XVIII вв. на рукописях Воскресенского монастыря».

В 1966 г. в сборнике статей «История и историки: Историография всеобщей истории», изданном в Москве, представлен материал *М.А. Алтатова* «Что знал Посольский приказ о Западной Европе во второй половине XVII в.».

В 1968 г. в т. 2 сборника «Исторические связи народов СССР и Румынии в XV – нач. XVIII в.» опубликовано «Письмо молдавских послов Сучавского митрополита Гедсона и боярина логофета Григория Нянула в Посольский приказ с изложением условий перехода Молдавии в русское подданство. 16 марта 1654 г.».

В 1974 г. вместе с переизданием в Санкт-Петербурге «Русской истории в жизнеописаниях ее главных деятелей. Вып. 4: XVII столетие» *Н.И. Костомарова* появляется его материал «Патриарх Никон»; в Москве выходит сочинение *А.Н. Робинсона* «Борьба идей в русской литературе XVII века».

В 1976 г. в Москве *Б.Ф. Поршнев* издает труд «Тридцатилетняя война и вступление в нее Швеции и Московского государства»; выходит сборник

«Культурное наследие Древней Руси» со статьей *О.А. Белобровой* «Челобитная иконников Крестного Онежского монастыря Патриарху Никону»; «Вопросы истории» (№ 1) публикуют статью *О.Ф. Козлова* «Дело Никона».

В 1978 г. в Минске печатается работа *Л.С. Абецдарского* «Белоруссия и Россия: Очерки русско-белорусских связей второй половины XVI–XVII в.

В 1979 г. в «Русском летописании» *М.Н. Тихомиров* издает «Новгородский хронограф XVII в.».

В 1981 г. в Москве выходит сборник «Россия, Речь Посполитая и Швеция в XVII в.», в котором представлена статья *Л.В. Заборовского* «Крымский вопрос во внешней политике России и Речи Посполитой в 40-х – середине 50-х годов XVII в.»; «Проблемы истории СССР» (вып. 12) публикуют материалы *О.Е. Кошелевой* «Боярство и дело Патриарха Никона» (вторую публ. см.: Вопросы истории СССР. 1991. № 12).

В 1982 г. *протоиерей Лев Лебедев* публикует одну из первых системных работ конца XX в. о Святейшем Патриархе Никоне – «Патриарх Никон: Очерк жизни и деятельности», которая была издана в журнале «Богословские труды» № 23, 24; в Европе выходит в свет публикация «Возражения или Разорения милостию Божией Патриарха...», предпринятая *Г.В. Вернадским* и *В.А. Туминс* (*Tumins B.A., Vernadsky G.V. Patriarch Nikon on Church and State: Nikon's «Refutation»*. Berlin; N.Y.; Amsterdam).

Г.В. Вернадский, в 1924 г. в эмиграции в Праге вместе с крупнейшими отечественными учеными и мыслителями (прот. С. Булгаков, В. Зеньковский, П. Новгородцев, прот. Г. Флоровский) учредил «Братство во имя Софии Премудрости Божией». Собственно факт этой организации о. Сергия оценивал так: «... если есть на то воля Божия, то это есть историческое, даже всемирно-историческое событие»¹.

¹ См.: Братство Святой Софии: Материалы и документы 1923–1939 / Сост. Н.А. Струве. М., 2000; *Кейдан В.* Путь, что на карты не попал: Письма русских философов: 1911–1914 // Русско-итальянский архив / Сост. Д. Рицци и А. Шишкин. Торонто, 1997. С. 157–339; Библиография русской зарубежной литературы: 1918–1969 / Сост. Л.А. Фостер. Бостон, 1970; *L'émigration Russe: Revue et recueils: 1920–1980*. P., 1988; *Зернов Н.М.* Русское религиозное возрождение XX века. Париж, 1974; *Он же.* Русские писатели эмиграции: Биографические сведения и библиография их книг по богословию, религиозной философии, церковной истории и православной культуре: 1921–1972. Бостон, 1973;

Под конец своей жизни Г.В. Вернадский «загорелся» публикацией одного из самых ярких, монументальных памятников русского Средневековья – «Возражения или Разорения...» Патриарха Никона. В 1962 г. он связался со ст. научным сотрудником Пушкинского Дома АН СССР В.И. Малышевым, который сообщил, что оригинал «Возражения...» не сохранился, т.е. не был найден, а из известных ему списков указал на никогда не публиковавшийся ни полностью, ни частями – это был сборник конца XVII в., который в XIX в. принадлежал Никонову Крестному монастырю в Онеге*. Малышев предложил Вернадскому опубликовать именно данную копию для чего передал микрофильм рукописи.

В 1964 г. Г.В. Вернадский рассказал языковеду Р.О. Якобсону о предпринятых шагах по подготовке текста «Возражения...». Тот сразу оценил значимость этой работы и взялся вести переговоры с издательством Mouton. Уже 11 мая 1965 г. Вернадский передал Якобсону микрофильм рукописи. Подготовку современной транскрипции текста, редактирование, написание филологического введения и комментария взялась делать ученица Якобсона В.Б. Тумина (мисс Валери А. Туминс).

Г.В. Вернадский написал небольшую вводную статью к публикации, где рассказал о предшествовавшей выходу книги работе, снабдил издание описанием присланного В.И. Малышевым текста, а также назвал другие известные копии². Во введении (с. 18–54) Вернадский изложил основные убеждения Патриарха и в ряде случаев расставил точки над «i», используя полученные из России работы В.М. Ундольского, Н.А. Гиббенета, Н.Ф. Каптерева и др. Г.В. Вернадский писал: «... “Возражение” – один из важнейших источников для истории отношений между “царством” и “священством” в России в царствование Алексея Михайловича ... В ученой литературе высказывались мнения,

Даниленко Б., прот. Зерна единого хлеба: Указатель статей и публикаций журнала «Путь» (Париж, 1925–1940). М., 1998.

* По данным Малышева: хранится в Музее истории религии и атеизма в Ленинграде (СПб.) в коллекции древнерусских книг № 76; современная атрибуция: Государственный музей истории религии. Архив. Колл. 3. Оп. 1. Д. 66: Сборник (скороп., в 1°, на 365 л. В состав сб. входят: Известие о Патриархе Никоне – л. 1, Возражение или Разорение... – л. 53; Послание Патриарха Никона к Константинопольскому Патриарху Дионисию – л. 309; Собор на Никона Патриарха – л. 317об.; Послание Каллиста, епископа Полоцкого, к Царю Алексею Михайловичу – л. 319об.; Послание Патриарха Никона к митрополиту Газскому Паисию – л. 322; Список с письма о низвержении Патриарха Никона – л. 324об.; Дела или чудеса врачевные – л. 327; Видение Патриарха Никона – л. 334; Таблица каменная на гробе Патриарха Никона – л. 335; Разрешительные грамоты Вселенских Патриархов Патриарху Никону – л. 340; Выписка из жития Патриарха Никона – л. 351).

² ГИМ ОР. Воскр. мон. № 133 (копией пользовался митр. Макарий, В. Пальмер); РНБ ОР. Ф. МДА. № 218 (копией пользовался Каптерев), Соф. № 1371 (см. выборочн. публ.: *В Л-в. Взгляд Никона на значение патриаршей власти // ЖМНП. 1880. № 12. С. 233–267; Абрамович Д.И.* Описание рукописей С.-Петербургской Духовной академии: Софийская библиотека: Вып. III. СПб., 1910. С. 56–58); БАН – список 1719 г. из собр. Антониевского монастыря (см.: *Викторов А.Е.* Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной России. СПб., 1890. № 150, 90); РГБ ОР: Колл. И.Д. Беляева № 37 (1551) (см.: *Викторов А.Е.* Собрание рукописей И.Д. Беляева. М., 1881. С. 22), Унд. № 417 (*Викторов А.Е.* Славяно-русские летописи В.М. Ундольского. М., 1870. № 417, 290), Унд. № 1411 (см. там же. С. 53; *Филарет.* Обзор духовной литературы: Изд. 3. С. 227–228; *Djaparidze D.* Mediaeval Slavic Manuscripts. Cambridge, Mass., 1957. С. 28–29. № 143–146).

что на Никона оказали значительное влияние и латинские (Римо-католические) учения о верховенстве папской власти над властью королевской. В частности, указывалось на сходство взглядов Никона со взглядами Папы Иннокентия III. Из аргументов, которые приводились в подтверждение мнения о влиянии католических учений на Никона, упомянем здесь высказывания Никона о “двух мечях” (духовном и мирском), о “солнце и месяце” (духовная и светская власть) и о “дарении Константина” Папе Сильвестру... Ближе Никон к апостолу Павлу, который противопоставляет “плотскому (материальному) оружию” “меч духовный” – слово Божие и молитву (2Кор. 10, 3–4; Ефес. 6, 11–18). По Никону, духовный меч дан архиерею, а мирской – царю. Но, хотя и для Иоанна Златоуста, и для Максима Грека, и для Никона “священство выше царства”, Никон признает, что после архиерейского помазания царь уже имеет свое “совершенное” светило, т.е. “истиннейшую” (значит самодовлеющую) силу и власть (“в вещах мира”), “и сия власть”, добавляет Никон, “есть меч царский”. “И тако несть в том один другого выше, но каждый (архиерей и царь) имеет власть от Бога” (Возражение... л. 148об.)».

Внушительным выглядит и вывод: *«По существу, Церковь была ослаблена распрями во время суда над Никоном и отколом старообрядчества. “Клятвы” (анафема) наложенные на старообрядцев Собором 1667 г., сделали примирение невозможным... Действия Царя Алексея после разрыва его с Никоном – взятие на себя управления церковными делами – создавали опасный для свободы Церкви прецедент. Всем этим подготовлена была почва для церковной политики Петра и его ближайших преемников. Первым шагом в ряду церковных реформ Петра было восстановление Монастырского приказа, т.е. возврат к программе Уложения».* Это, на наш взгляд, было инициировано заинтересованным боярством при деятельном участии Паисия Лигарида и вовлеченности Вселенских Патриархов с целью приблизить Россию только что утвердившейся в Европе Вестфальской системе международных отношений, о чем косвенно упоминает В.Г. Вернадский: «... двое из Патриархов – Дионисий Константинопольский и Нектарий Иерусалимский – не сочувствовали суду над Никоном, тем более, что они знали о роли Паисия Лигарида в подготовке этого дела».

Подготовившая к изданию наследие Патриарха В. Туминс дает не менее значимый филологический комментарий на с. 71–72, 75–76; она, в частности, пишет: «Поскольку Никон передает вопросы и ответы Стрешнева и митрополита Паисия Лигарида, которые представляют письменное обвинение Патриарха, то они оставляют впечатление безжизненных, письменных вопросов, поставленных, чтобы получить формально информацию о мнении Патриарха. Ответы Паисия немного живее вопросов Стрешнева. ... Возражение имеет совсем иной характер. Оно написано как живая речь, прямым и личным ответом Стрешневу и Паисию Лигариду. Противники как бы поменялись ролями. От Стрешнева-Лигарида можно было ожидать яркого, острого обвинения, обращенного прямо к Патриарху, а от него по тону книжного, полного доказательств ответа-оправдания своих речей и поступков. Вышло наоборот. Несмотря на то, что вопросы-ответы составлены по повелению Царя, они вначале очень сдержаны, и если не учено-книжны, то все-таки очень письменны. Постепенно они делаются более мелочными, придирчивыми, но сохраняют одинаково бесцветный тон. Сильна была ненависть к Патриарху, но он глава Русской Церкви и многие, несмотря на открытую

борьбу, внутренне не могли преодолеть укоренившееся сознание патриаршей власти. Отстранить Патриарха от государственной сферы влияния казалось целесообразным шагом, но за бойкостью движений еще чувствуется робость. Она и отражается в словесной форме вопросов-ответов. Другое дело “Возражение”. В защиту можно было ожидать теологического трактата на поднятые вопросы, а у нас – живая речь с выразительными обращениями к Стрешневу и Паисию и в то же время без утраты церковной учености... Возражение оживляется не только именными обращениями, но и глагольными... Особенно выразительна становится речь, когда Никон употребляет для обращения нарицательные имена, для подбора которых воображение Никона кажется неистощимо... Интересно цитирование Патриарха... – такие же приемы цитирования мы находим в ответе Ивана Грозного Яну Роките (*Tumins V.A. Tsar Ivan IV's Reply to Jan Rokyta. Hague, Mouton & Co, 1971*). За столетие стиль дискуссий на религиозные и церковные темы не изменился. В ситуациях, из которых произошли ответ Ивана Грозного и возражение Патриарха Никона, есть некоторая параллель обратного порядка. Оба случая государственно-церковного характера. В первом Царь решает теологические и церковные вопросы, выслушивает и читает изложение еретического учения и запрещает последователям его проповедовать в России; во втором Патриарх, глава Русской Церкви, пытается установить пределы царской и духовной власти, он выслушивает и читает изложение своих противников по этому вопросу... Воля Царя исполняется. Чешские братья в Россию не попадают, и скоро после диспута Царя с Рокитой, существовавшие реформаторские церкви были сожжены, и медленное восстановление прав существования реформаторских церквей, после смерти Грозного, едва ли можно назвать отменой его запрета. Победа Патриарха берет противоположный путь. При жизни Никона тому, к чему он стремился, сопротивлялись влиятельные группы боярства и духовенства, и он сам был свергнут. Его преемник же, Патриарх Иосафат, провел без больших затруднений установления Никона. Между этими двумя произведениями Царя и Никона проходит почти столетие, политически и культурно очень оживленное, форма же “Возражения” мало чем отличается от ответа Роките. Ни стиль Царя Ивана Грозного, ни стиль Патриарха Никона научно не изучены...».

1967 г. в истории Русской Церкви был ознаменован рядом памятных исторических дат, которые были отмечены духовно-академическим сообществом: среди них день памяти Патриарха Никона. По этому поводу в рубрике «Из жизни Московских духовных школ» ЖМП в поместил подготовленную преподавателем МДАиС *иеромонахом Марком* статью-отчет «Вечер памяти Святейшего Патриарха Никона», в которой говорится (№ 2. С. 23):

«В 1967 г. исполняется 300 лет со времени Большого Московского Собора (ноябрь 1666 г. – июнь 1967 г.). Этот Собор имел большое значение в жизни Русской Православной Церкви: на нем были утверждены все основные мероприятия Патриарха Никона, причем сам он был осужден.

Постановлением Совета Московской Духовной академии было решено отметить эту дату особым вечером, посвященным памяти Большого Московского Собора и Святейшего Патриарха Никона.

9 декабря 1966 г., после вечернего богослужения, вся школьная семья собралась в академический храм, чтобы вознести свои молитвы об упокоении Святейшего Патриарха Никона. Академическое духовенство во главе с Преосвященным епископом Филаретом, ректором Московской Духовной академии и семинарии, облачившись в белые ризы, вышло на панихиду. Перед началом панихиды Владыка ректор сказал о значении Патриарха Никона для Русской Православной Церкви и призвал всех присутствовавших помолиться о упокоении его души.

Стройно звучали запевы, воспеваемые академическим духовенством: “Упокой, Господи, душу усопшаго раба Твоего”. Им вторил тихо и умирительно академический хор. Панихида закончилась провозглашением «Вечной памяти» Патриарху Никону.

Под руководством заведующего церковно-археологическим кабинетом проф.-прот. А. Остапова к этому дню была организована выставка, посвященная памяти Святителя Филарета, митроп. Московского. В этом академическом мероприятии принимали участие митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен, архиепископ Таллинский и Эстонский Алексей, епископ Волоколамский Питирим и ректор МДАиС епископ Дмитровский Филарет.

После панихиды, перед открытием выставки все собрались во втором зале церковно-археологического кабинета. В статье на «Филаретовский вечер» доцент МДАиС К. Скурат пишет: «В 18:30 Святейший Патриарх Алексей прибыл в академию. Секретарь Совета академии, заведующий церковно-археологическим кабинетом проф.-прот. А. Остапов показал Его Святейшеству выставку, устроенную в память о Святейшем Патриархе Никоне (1652–1666) в связи с исполнившимся 300-летием со времени Большого Московского Собора 1666–1667 гг. Внимание Его Святейшества особенно привлекли прижизненный портрет Патриарха Никона, а также уголок XVII в., где представлены Святое Евангелие, антиминсы, иконы, столбец, вериги, крест и чаша – словно символ страданий, перенесенных Патриархом Никоном». Прот. А. Остапов выступил с кратким словом, в котором выразил надежду, что взаимная любовь уничтожит со временем раскол, образовавшийся в нашей Церкви после реформ Патриарха Никона, и кратко рассказал об экспонатах, представленных на выставке³.

После слова о. Алексия Владыка ректор, перерезав ленту, открыл выставку. На ней были представлены два уникальных подлинных портрета Патриарха Никона XVII в.; книги и антиминсы времени Патриарха; многочисленные репродукции и фотоснимки Нового Иерусалима – построенной Святейшим обители; таблицы с основными датами его жизни; уголок церковных предметов XVII в.; макеты храмов, в которых служил Патриарх, и книги о нем.

Осмотрев выставку, все направились в академический актовый зал, где с обстоятельным докладом “Трехсотлетие Большого Московского Собора 1666–1667 гг.” выступил один из старейших профессоров академии прот. Иоанн Козлов. Он рассказал слушателям о преобладании обрядового направления в церковной жизни в XVII в.; о крутых мерах Патриарха Никона по улучшению нравственного состояния духовенства и мирян того времени; об оппозиции Патриарху и об удалении его с патриаршей кафедры. Особое место в докладе было отведено постановлениям Большого Московского Собора и истории низложения Патриарха Никона. По окончании доклада все присутствовавшие бурными аплодисментами выразили о. Иоанну благодарность за интересный доклад.

В конце собрания участники его еще раз пропели “Вечную память” Святейшему Патриарху Никону».

³ См.: ЖМП. 1967. № 2. С. 24.

В 1984 г. в 12-м томе «Памятников литературы Древней Руси» (ПЛДР) публикуется «Эпитафия Патриарху Никону», написанная учеником Святейшего и настоятелем его Воскресенского монастыря Нового Иерусалима *архимандритом Германом*; и выходит также исследование *А.М. Панченко* «Русская культура в канун петровских реформ».

В 1985 г. в Ленинграде в сборнике «Древнерусская книжность: По материалам Пушкинского Дома» публикуется работа *Г.П. Гунн* «Патриарх Никон и Елеазар Анзерский».

В 1986 г. в Ярославле выходит сборник научных работ «Методология, историография, источниковедение истории СССР и всеобщей истории», в котором представлена работа *Д.Ф. Полознева* «К изучению датированных известий в источниках по истории Патриарха Никона»; в Москве издается работа *В.С. Румянцевой* «Народное антицерковное движение в России в XVII в.».

В 1987 г. в «Вестнике Московского университета» (Серия 8: История, № 8) была опубликована статья *Т.Б Соловьевой* «О взаимоотношениях царской власти и патриаршества по земельному и финансовому вопросам во второй половине XVII в.».

В 1988 г. в журнале «Знание – сила» № 7 появилась небольшая статья *И. Андреева* «Повесть о том, как поссорились Алексей Михайлович с Никитой Миничем: (Проблемы взаимоотношения светской и церковной властей XVII века)»; опубликовано также исследование *Л.В. Заборовского* «Католики, православные, униаты: Проблемы религии в русско-польско-украинских отношениях конца 40-х – 80-х гг. XVII в.: Документы. Исследования».

В 1989 г. в Ленинграде *А.С. Лавров* публикует в книге «Народная борьба за трезвость в русской истории» небольшое исследование «Кабацкая реформа Никона»; в Москве в Обществе исследователей Древней Руси Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН подготовлен и издан 10-й сборник статей «Герменевтика древнерусской литературы», в котором *М.Ю. Люстров* помещает свою работу «Уход Патриарха Никона как подражание

образцам (К вопросу о самосознании Московского Патриарха)». В Минске под ред. И.П. Шамякина издается факсимиле исследования «Статут Вялікага княства Літоўскага 1588: Тэксты. Даведкі. Каментарыі»

Продолжение: <http://www.patriarch-nikon.ru/19/>